

УДК 159.95;159.922

DOI: 10.18413/2408-932X-2016-2-2-12-17

Маланов С. В.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОРОЖДЕНИЯ «ИДЕАЛЬНОГО» В РАБОТАХ Э.В. ИЛЬЕНКОВА И В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Маланов Сергей Владимирович, доктор психологических наук, доцент. Марийский государственный университет, пл. Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, 424000, Россия. E-mail: MalanovSV@mail.ru

Аннотация

Позиции Э.В. Ильенкова относительно внешних по отношению к субъекту источников порождения идеальных явлений рассматриваются в контексте развития отечественной психологии. Выделяются альтернативные направления научного анализа, где психика рассматривается в качестве процессов и функций, которые: а) локализованы в мозге; б) локализованы между субъектом и объектами окружающего мира, обеспечивая ориентировку в окружающем мире.

Ключевые слова: локализация психических функций; психика и мозг; эволюция психической ориентировки; функциональные системы; умственные операции и действия.

Malanov S. V.

SOURCES OF THE "IDEAL" IN ILYENKOV'S WORKS AND IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL PSYCHOLOGY

Malanov Sergei Vladimirovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor. Mari State University, 1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russia. E-mail: MalanovSV@mail.ru

Abstract

Ilyenkov's attitude to external sources (with respect to the subject) of generation of ideal phenomena are considered in the context of the national psychology. Alternative directions of scientific analysis are allocated, where the mind is seen as the processes and functions that are: a) localized in the brain; b) located between the subjects and objects of the world, providing orientation in the world.

Keywords: localization of mental functions; the brain and the mind; the evolution of mental orientation; functional systems; mental operations and actions.

Работы известного отечественного философа Э.В. Ильенкова характеризует последовательная критика гипотез о локализации психических функций внутри мозга. При этом отстаиваются методологические и теоретические позиции, на которые исходно опирался Л.С. Выготский, разрабатывая «культурно-историческую теорию развития высших психических функций», а позднее – А.Н. Леонтьев, выстраивая «психологическую теорию деятельности». Приведем ряд цитат Э.В. Ильенкова: «Человек, изъятый из сплетения общественных отношений, внутри и посредством которых он осуществляет свой человеческий контакт с природой, мыслит так же мало, как и мозг, изъятый из тела человека». <...> «Пытаться объяснить идеальное из анатомо-физиологических свойств тела мозга – такая же нелепая затея, как и попытка объяснить денежную форму продукта труда из физико-химических

особенностей золота». Поэтому «...идеальное как общественно определенная форма деятельности человека, создающей предмет той или иной формы, рождается и существует не в голове, а с помощью головы в реальной предметной деятельности человека...» [7, с. 212-216].

Ключевые расхождения, характеризующие основные направления исследований в современной научно ориентированной психологии, связаны с определением предмета исследования психологии, а также с решением проблемы об исходной локализации психических функций: а) в мозге в качестве функций мозга; б) между субъектом и окружающим миром. *Мозг организует взаимодействия субъекта с окружающим миром или субъект организует взаимодействия с окружающим миром с помощью органов чувств, мозга, опорно-двигательного аппарата?*

При обсуждении предмета исследования психологии сохраняются попытки вывести психические явления за пределы естественнонаучного детерминизма. Отказ от детерминизма осуществляется путем: а) явного и неявного введения мистических оснований; б) сведения психических явлений к разным вариантам регистрации и интерпретации рефлексивных самоотчетов, которые принимаются в качестве исходных оснований для выделения психических явлений; в) использования философско-мировоззренческих постулатов, которые разделяют психические (идеальные) и физические (материальные) явления на две группы явлений или на две группы несвязанных свойств; г) введения принципов «плюрализма», «взаимного дополнения», «диалогизма» между разными методологическими подходами и позициями; д) делением психологии на естественнонаучные и гуманитарные области и направления [11; 15]. Однако только опираясь на принцип методологического монизма можно построить непротиворечивую теорию психических явлений [14]. Реализация этого принципа требует последовательного выведения психических функций живых организмов из законов эволюции, а специфических особенностей развития психики людей – из законов антропогенеза и исторического развития человечества [3; 9].

В настоящее время среди психологов, реализующих установку на построение научной монистической теории психических явлений, отсутствует единство исходных позиций. Так, в отечественной психологии, нацеленной на поиск факторов, детерминирующих развитие психических функций, явно представлены две центральные позиции: а) психика – это результат функций мозга [16; 17]; б) психика – это функции ориентировки животных организмов, позволяющие направлять и организовывать взаимодействия с окружающим миром [4].

Выбор одной из позиций приводит к разным ответам на исходные вопросы психологии: где и на чем локализуется психика и какую роль в детерминации психических функций выполняет мозг? Если принять первую позицию, то **мозг организует взаимодействия субъекта с окружающим миром**, используя органы чувств, опорно-двигательный аппарат, ставя цели, организуя познание и поведение, а психические явления формируются в мозге и мозгом. Если принять вторую позицию, то **субъект организует взаимодействия с окружающим миром с**

помощью органов чувств, опорно-двигательного аппарата, физиологических функций мозга. При этом психика выступает в качестве функциональных систем («функциональных органов»), которые локализируются в разных органах и тканях организма, обеспечивая организацию и воспроизведение взаимодействий субъекта с окружающим миром [12; 5].

Какие первичные условия детерминируют функциональное выделение психики у животных организмов в процессе эволюции? Широкое распространение получила гипотеза, что психические функции являются результатом эволюции функций мозга. Так ли это? Поставленная проблема предполагает анализ зарождения психических функций у животных организмов в процессе эволюции. Такой анализ был реализован в работах А.Н. Леонтьева, где было показано, что необходимой эволюционной предпосылкой для развития психических функций в жизнедеятельности животных организмов выступает появление органов перемещения в среде обитания. Способности к перемещениям в среде обитания дают выраженное эволюционное преимущество только в том случае, если они избирательно направляются на достижение благоприятных и избегание неблагоприятных для жизни условий. Это обстоятельство и выступает эволюционной предпосылкой для формирования и развития органов чувств, с помощью которых животные начинают ориентироваться, а также организовывать и регулировать двигательную активность во внешней среде. **Простейшие формы направленных перемещений на основе ориентировки во внешней среде** (чувствительность), которые наблюдаются уже у одноклеточных организмов, **выступают критерием, по которому можно судить о наличии эволюционно исходных форм психики.** Поэтому наличие мозга не является необходимым условием для появления психических функций в процессе эволюции. Чувствительность многоклеточных животных в процессе эволюции дифференцируется: а) на переживания состояний организма (аффективная чувствительность); б) на способность к ориентировке во внешней среде (экстероцептивная чувствительность); в) на способность ощущать и контролировать собственные движения (проприоцептивная чувствительность). Этим обеспечивается регуляция взаимосвязей между внутренней средой организма и организацией поведения во внешней среде.

В филогенетическом развитии психических функций у животных организмов выделяется ряд стадий, характеризующих организацию

поведения животных на основе совершенствования способов ориентировки в окружающей среде: а) на основе выделения жизненно значимых свойств окружающей среды (стадия сенсорной психики); б) на основе избирательного выделения биологически значимых объектов и их свойств, лежащая в основе организации поведения по отношению к разным объектам (стадия перцептивной психики); в) на основе выделения межпредметных связей и отношений (стадия интеллекта, стадия развития простейших форм «мышления»), что обеспечивает решение нестандартных ситуативных задач [9]. При этом у способных к научению высших животных наблюдается накопление и отбор наиболее эффективных способов ориентировки и организации взаимодействий с окружающей средой в онтогенезе, что обеспечивает: а) изменение и развитие мотивационных отношений к объектам и предметным условиям; б) усложнение и дифференциацию поведения.

Таким образом, генетический ряд причинно-следственных связей, лежащих в основе эволюции психических функций, имеет следующую направленность: а) изменение окружающей среды; → б) изменения в поведении животных организмов, необходимые для выживания и приспособления; → в) необходимость в изменении способов ориентировки на основе совершенствования органов чувств, функционально необходимых для эффективной организации новых форм поведения; → г) эволюционный отбор организмов с соответствующими функциональными и структурными особенностями организма – органов чувств, органов передвижения, нервной системы, мозга и т.д.

На изложенных основаниях в отечественной психологии строилось **определение психики** как системы функций, которые обеспечивают животным организмам: а) ориентировку в окружающем мире (исследование окружающего мира), исходно опирающуюся на использование органов чувств и зависящую от состояний организма; б) организацию и регуляцию направлений жизнедеятельности (движений, действий, деятельностей) на основе предварительной ориентировки; в) у животных, способных к научению, накопление и совершенствование на протяжении индивидуальной жизни наиболее эффективных способов ориентировки и способов организации и реализации направлений жизнедеятельности [4; 6]. Если придерживаться такого определения психических явлений, то **психология** – это наука

о законах порождения и функционирования в жизнедеятельности животных организмов (индивидов, субъектов) способов ориентировки, которые обеспечивают избирательную организацию и регуляцию взаимодействий с окружающим миром и позволяют реализовать направления жизненной активности.

Вытеснение у предковых форм человечества биологических закономерностей организации жизнедеятельности обуславливается тремя факторами: а) объединение предковых форм будущего человечества в сообщества, которые организованы на основе распределения действий в составе совместных видов деятельности; б) изготовление и совершенствование орудийных средств и способов их использования; в) развитие речевой коммуникации и совершенствование способов использования языковых и других знаково-символических средств, которые обеспечивают взаимодействия между членами сообщества, обмен сообщениями, фиксирование результатов познавательной деятельности. В результате формируются и совершенствуются **специфические для людей способы ориентировки в окружающем мире, которые фиксируются, актуализируются и передаются с опорой на знаково-символические средства в совместной деятельности и общении – сознание** [4; 10; 8].

Какие условия детерминируют функциональное развитие психики у детей в онтогенезе? Ответ на этот вопрос намечается в «культурно-исторической теории развития высших психических функций (ВПФ)» у Л.С. Выготского, где основным предметом анализа выступали психические функции, которые не получили строгого определения. В «психологической теории деятельности» А.Н. Леонтьева центральным предметом анализа становятся не психические функции, а подчиненные целям совместные и индивидуальные практические и умственные действия, а также их операциональный состав (ориентировка, планирование, исполнение, контроль, коррекция) [4]. Вместе с тем, связи между психическими функциями и операциональным составом действий оказались недостаточно проясненными. Выделились две «плоскости» объяснительных оснований.

Каковы отношения между действиями и высшими психическими функциями? Каково место психических функций в составе действий?

По мере развития у ребенка высших психических функций внешние способы использования языковых средств в общении и в составе совместных действий замещаются

внутриречевыми способами их использования при организации умственных действий. В результате совершенствуются психологические механизмы сознательной ориентировки и организации как практических, так и умственных действий [3]. В составе целенаправленных действий дифференцируются операциональные составляющие: а) ориентировочные операции; б) операции планирования; в) исполнительные операции; г) контрольные операции; д) операции коррекции [8; 4]. Цели действий и их операциональный состав начинают выделяться и организовываться с помощью языковых средств (осознаваться) и преобразовываться в самостоятельные целенаправленные действия. При этом феноменологически выделяемым психическим функциям (а также и выделяемым ВПФ) соответствуют абстрагируемые по различным основаниям характеристики и свойства операционального состава действий.

Анализ любого действия может осуществляться на основе разных способов абстрагирования операционального состава (функциональных компонентов): с точки зрения использования субъектом органов чувств (сенсорно-перцептивные операции и действия); с точки зрения эффективности установления межпредметных отношений и связей (мыслительные операции и действия); с точки зрения эффективности последующего воспроизведения разных операциональных составляющих (мнемические операции и действия); с точки зрения избирательности и сосредоточенности, а также контроля и коррекции (внимание) и т.д. Такие способы анализа могут использоваться как по отношению к предметно-практическим и умственным действиям, так и по отношению к целенаправленно организуемым актам общения между людьми (поступкам). Таким образом, ВПФ получают объяснение на основе выделения особенностей операционального состава в различных по сложности и уровням выполнения действиях, которые организуются с помощью языковых средств.

Как связаны психические функции животного организма с анатомическими структурами и физиологическими функциями? В работах П.К. Анохина и А.Н. Бернштейна показана зависимость широкого круга физиологических функций у животных (физиологических функциональных систем) от психических функций: ориентировка в окружающей среде (афферентный синтез), постановка целей и прогнозирование (планирование) способов их достижения, контроль

и коррекция получаемых результатов. Взаимодействия животных организмов с окружающей средой рассматриваются в качестве активно организуемых целенаправленных форм поведения, а не в качестве систем ответных реакций на потоки внешних раздражителей [1; 2]. «Теория функциональных систем» П.К. Анохина и «физиология активности» Н.А. Бернштейна дают основания делать выводы о локализации психических функций между организмом и предметами окружающего мира. В качестве следствия из таких представлений выступает гипотеза о том, что «психические образы» строятся и актуализируются как функциональные системы на различных тканях, органах и физиологических функциях организма, как результат взаимодействий субъекта с объектами. Такие функциональные системы психофизиологических процессов избирательно подстраиваются под исполнительные предметно-практические и ориентировочные сенсорно-перцептивные операции и действия. При этом следствием любого нового взаимодействия с окружающим миром выступает избирательная актуализация широкого диапазона физиологических процессов в организме. И не только в органах чувств, мышечной, нервной системе, но и в разных органах и тканях организма. Сложнейшие комплексы вегетативных изменений вносят в любой психический образ компоненты эмоционально-оценочной пристрастности. Для проверки такой гипотезы требуется широкий диапазон комплексных психофизиологических измерений и экспериментов, позволяющих избирательно регистрировать во временной (микроинтервальной) развертке последовательности актуализации разных функциональных систем:

1. В двух направлениях: а) от периферических психофизиологических процессов к нейрофизиологическим процессам в мозге; б) от мозговых процессов к комплексам избирательно актуализируемых физиологических и психофизиологических процессов в сенсорных, мышечно-двигательных, вегетативных системах организма.

2. При реализации субъектом: а) реальных предметно-практических действий; б) соответствующих им умственных (представляемых, идеомоторных) действий, организуемых с опорой на речевые указания.

Такие исследования помогут подтвердить или опровергнуть известное в отечественной психологии положение: нейрофизиологические процессы выступают только одним из

необходимых условий формирования психических функций и психического образа; другим необходимым условием и **основной причиной актуализации и развития психических функций выступает ориентировочно-исследовательская активность в составе взаимодействий субъекта (животного организма) с окружающим миром.**

В заключение отметим, что законы психического развития ребенка во взаимодействиях с людьми и предметами человеческой культуры служили основаниями для развития системы образования в СССР и, до недавнего времени, в России. На эти законы опирались отечественные психологи и педагоги при разработке современных программ развивающего обучения. В настоящее же время в качестве оснований так называемой «оптимизации» образования используются самые наивные представления о психическом развитии как о процессах переработки информации мозгом и в мозге. Это оказывает разрушительное воздействие на сохранение психолого-педагогических условий для личностного и познавательного развития граждан России. В связи с отсутствием психолого-педагогического анализа и обоснования проводимых «реформ» полезно еще раз обратиться к тезисам Э.В. Ильенкова: «...на почве определенных социальных условий <...> на почве стихийного разделения труда <...> форма деятельности навязывается индивиду насильно, независимыми от него и непонятными ему социальными процессами». При этом «...если идеальный образ усвоен индивидом лишь формально, как жесткая схема и порядок операций, без понимания его происхождения и связи с реальной (не идеализированной) действительностью... не идеальный образ оказывается деятельной функцией индивида, а наоборот, индивид – функцией образа, господствующего над его сознанием и волей как извне заданная формальная схема» [7, с. 224-226].

Литература

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука, 1978. 395 с.
2. Бернштейн, Н.А. Биомеханика и физиология движений. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1997. 608 с.
3. Выготский, Л.С., Лурия, А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика, 1993. 224 с.

4. Гальперин, П.Я. Психология как объективная наука. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.
5. Зинченко, В.П., Моргунов, Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
6. Иванников, В.А. Основы психологии. Курс лекций. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
7. Ильенков, Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
8. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 509 с.
9. Леонтьев, А.Н. Эволюция, движение, деятельность. М.: Смысл, 2012. 560 с.
10. Лурия, А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 320 с.
11. Мазиллов, В.А. Стены и мосты: методология психологической науки. Ижевск: ERGO, 2015. 196 с.
12. Маланов, С.В. Системно-деятельностный культурно-исторический подход к анализу и объяснению психических явлений: объяснительные принципы и теоретические положения. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. 496 с.
13. Маланов, С.В. Методологические и теоретические основы психологии. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2012. 224 с.
14. Науменко, Л.К. Монизм как принцип диалектической логики. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1968. 328 с.
15. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 468 с.
16. Сергиенко, Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2006. 464 с.
17. Чуприкова, Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры, 2015. 608 с.

References

1. Anokhin, P. K. *Philosophical Aspects of the Theory of Functional Systems*. Moscow: Nauka, 1978. 395 p.
2. Bernshtein, N. A. *Biomechanics and Physiology of Motions*. Moscow: Publishing house "Institute of Applied Psychology"; Voronezh: NPO «Modek», 1997. 608 p.
3. Vygotsky, L. S. and Luria, A. R. *Studies on the History of Behavior: Monkey. Primitive. Child*. Moscow: Pedagogika, 1993. 224 p.
4. Galperin, P. Ya. *Psychology as an Objective Science*. Moscow: Publ. of Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh: NPO «MODEK», 1998. 480 p.
5. Zinchenko, V. P. and Morgunov, E. B. *The Developing Man: Essays on Russian Psychology*. Moscow: Trivola, 1994. 304 p.

6. Ivannikov, V. A. *Fundamentals of Psychology. Lecture Course*. St. Petersburg: Piter, 2010. 336 p.
7. Ilyenkov, E. V. *Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat, 1991. 464 p.
8. Leontiev, A. N. *Lectures on General Psychology*. Moscow: Smysl, 2000. 509 p.
9. Leontiev, A. N. *Evolution, Movement Activities*. Moscow: Smysl, 2012. 560 p.
10. Luria, A. R. *Language and Consciousness*. Moscow: Publ. of MSU, 1979. 320 p.
11. Mazilov, V. A. *Walls and Bridges: Methodology of Psychological Science*. Izhevsk: ERGO, 2015. 196 p.
12. Malanov, S. V. *Systematic Activity of Cultural Historical Approach to the Analysis and Explanation of Psychic Phenomena: Explanatory Principles and Theoretical Positions*. Moscow: Publ. of Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh: NPO «MODEK», 2010. 496 p.
13. Malanov, S. V. *Methodological and Theoretical Foundations of Psychology*. Moscow: Publ. of Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh: NPO «MODEK», 2012. 224 p.
14. Naumenko, L. K. *Monism as a Principle of Dialectical Logic*. Almaty: Publishing house "Science" of Kazakh SSR, 1968. 328 p.
15. *Paradigms in Psychology: Scientific Analysis*. Moscow: Publ. of "The Institute of Psychology, the Russian Academy of Sciences", 2012. 468 p.
16. Sergienko, E. A. *Early Cognitive Development: A New Look*. Moscow: Publ. of "The Institute of Psychology, the Russian Academy of Sciences", 2006. 464 p.
17. Chuprikova, N. I. *Mind and Mental Processes (System of Concepts of General Psychology)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015. 608 p.